

# Старые письма

Category: Goşgular, Kitapcy  
написано kitapcy | 25 января, 2025  
Старые письма СТАРЫЕ ПИСЬМА

Вот они, грустные, полные страсти  
Или любви без границ  
Письма... Она их писала без счастья...  
Капали слезы с ресниц...  
Так и дрожат на страницах забытых,  
В этих поблекших листах  
Слезы немые, — без счастья пролиты, —  
Горе я видел в очах...  
Вот они, грустные, полные страсти, —  
Дней пережитых печать.  
Что мне былое? Отблески счастья,  
Отзвук погибшей неведомой власти?  
Разве я стану молчать?

1 ноября 1899 г.

\* \* \*

Отрекись от любимых творений,  
От людей и общений в миру,  
Отрекись от мирских вожелений,  
Думай день и молись ввечеру.

Если дух твой горит беспокойно,  
Отгоняй вдохновения прочь.  
Лишь единая мудрость достойна  
Перейти в неизбежную ночь.

На земле не узнаешь награды.  
Духом ясный пред божьим лицом,  
Догорай, покидая лампаду,  
Одиноким и верным огнем.

1 ноября 1900 г.

\* \* \*

Когда я уйду на покой от времен,  
Уйду от хулы и похвал,  
Ты вспомни ту нежность, тот ласковый сон,  
Которым я цвел и дышал.

Я знаю, не вспомнишь Ты, Светлая, зла,  
Которое билось во мне,  
Когда подходила Ты, стройно-бела,  
Как лебедь, к моей глубине.

Не я возмущал Твою гордую лень —  
То чуждая сила его.  
Холодная туча смущала мой день, —  
Твой день был светлей моего.

Ты вспомнишь, когда я уйду на покой,  
Исчезну за синей чертой, —  
Одну только песню, что пел я с Тобой,  
Что Ты повторяла за мной.

1 ноября 1903 г.

\* \* \*

*Андрею Белому*

Так. Я знал. И ты задул  
Яркий факел, изнывая  
В дымной мгле.  
В бездне — мрак, а в небе — гул.  
Милый друг! Звезда иная  
Нам открылась на земле.

Неразлучно — будем оба  
Клятву Вечности нести.  
Поздно встретимся у гроба

На серебряном пути.

Там — сжимающему руки  
Руку нежную сожму.  
Молчаливому от муки  
Шею крепко обниму.

Так. Я слышал весть о новом!  
Маска траурной души!  
В Оный День — знакомым словом  
Снова сердце оглуши!

И тогда — в гремящей сфере  
Небывалого огня —  
Светлый меч нам вскроет двери  
Ослепительного Дня.

1 ноября 1903 г.

\* \* \*

Ты у камина, склонив седины,  
Слушаешь сказки в стихах.  
Мы за тобою — незримые сны —  
Чертим узор на стенах.

Дочь твоя — в креслах — весны розовой,  
Строже вечерних теней.  
Мы никогда не стучали при ней,  
Мы не шалили при ней.

Как у тебя хорошо и светло —  
Нам за стеною темно...  
Дай пошалим, постучимся в стекло,  
Дай-ка — забьемся в окно!

Скажешь ты, тихо подняв седины:  
«Стукнуло где-то, дружок?»  
Дочка твоя, что румяней весны,  
Скажет: «Там серый зверок».

1 ноября 1903 г.

\* \* \*

О, что мне закатный румянец,  
Что злые тревоги разлук?  
Всё в мире – кружащийся танец  
И встречи трепещущих рук!

Я бледные вижу ланиты,  
Я поступь лебяжью ловлю,  
Я слушаю говор открытый,  
Я тонкое имя люблю!

И новые сны, залетая,  
Тревожат в усталом пути...  
А всё пелена снеговая  
Не может меня занести...

Неситесь, кружитесь, томите,  
Снежинки – холодная весть...  
Души моей тонкие нити,  
Порвитесь, развейтесь, сгорите...

Ты, холод, мой холод, мой зимний,  
В душе моей – страстное есть...  
Стань, сердце, вздыхающий схимник,  
Умрите, умрите, вы, гимны...

Вновь летит, летит, летит,  
Звенит, и снег крутит, крутит,  
Налетает вихрь  
Снежных искр...

Ты виденьем, в пляске нежной,  
Посреди подруг  
Обошла равниной снежной  
Быстротечный  
Бесконечный круг...

Слышу говор твой открытый,  
Вижу бледные ланиты,  
В ясный взор гляжу...

Всё, что не скажу,  
Передам одной улыбкой...  
Счастье, счастье! С нами ночь!  
Ты опять тропою зыбкой  
Улетаешь прочь...  
Заметая, запевая,  
Стан твой гибкий  
Вихрем туча снеговая  
Обдала,  
Отняла...

И опять метель, метель  
Вьёт, поет, кружит...  
Всё – виденья, всё – измены...  
В снежном кубке, полном пены,  
Хмель  
Звенит...  
Заверти, замчи,  
Сердце, замолчи,  
Замети девичий след –  
Смерти нет!  
В темном поле  
Бродит свет!  
Горькой доле –  
Много лет...

И вот опять, опять в возвратный  
Пустилась пляс...  
Метель поет. Твой голос – внятный.  
Ты понеслась  
Опять по кругу,  
Земному другу  
Сверкнув на миг...

Какой это танец? Каким это светом  
Ты дразнишь и манишь?  
В кружении этом  
Когда ты устанешь?  
Чьи песни? И звуки?  
Чего я боюсь?  
Щемящие звуки  
И – вольная Русь?..

И словно мечтанье, и словно круженье,  
Земля убегает, вскрывается твердь,  
И словно безумье, и словно мученье,  
Забвенье и удаль, смятение и смерть, –  
Ты мчишься! Ты мчишься!  
Ты бросила руки  
Вперед...  
И песня встает...  
И странным сияньем сияют черты...  
Удалая пляска!  
О, песня! О, удаль! О, гибель! О, маска.  
Гармоника – ты?

1 ноября 1907 г. Goşgular